

УДК 338.001.36+378.933
10.17213/2075-2067-2019-1-12-18

ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА: РИСКИ, СВЯЗАННЫЕ С ЕЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕМ, И ПУТИ ИХ СНИЖЕНИЯ

© 2019 г. Л. В. Боровая

*Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ),
г. Новочеркасск*

В статье описаны проблемы организации и развития инновационной системы высшей школы, связанные с высокими рисками для организаций-заказчиков. В статье рассмотрен мировой опыт страхования результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Сформулированы мероприятия, осуществление которых целесообразно в России для формирования системы страхования рисков, связанных с проведением научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в высшей школе.

Ключевые слова: *высшая школа; научные исследования; риски; страхование; мировой опыт.*

The article describes the problems of organization and development of innovative system of higher education associated with high risks for customer organizations. The article considers the world experience of insurance of the results of research and development works. The activities are formulated, the implementation of which is advisable in Russia for the formation of a system of insurance risks associated with the research and development work in higher education.

Key words: *high school; research; risks; insurance; international experience.*

Любая инновационная деятельность осуществляется в условиях достаточно высоких рисков. Инновационная деятельность в российской высшей школе связана, кроме того, со специфическими рисками, обусловленными особенностями образовательных учреждений высшего образования. Некоторые из них связаны со спецификой российского законодательства, прежде всего — Федерального закона №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1].

Так, статьей 20 этого закона устанавливается цель инновационной деятельности в образовательных учреждениях: обеспечение модернизации и развития системы образования с учетом основных направлений социально-экономического развития Российской Федерации, реализации приоритетных направлений государственной

политики Российской Федерации в сфере образования.

Той же статьей законодательно устанавливается понятие экспериментальной деятельности в образовательном учреждении как деятельности, направленной на разработку, апробацию и внедрение новых образовательных технологий, образовательных ресурсов, которая осуществляется в форме экспериментов, порядок и условия проведения которых определяются Правительством Российской Федерации.

В соответствии с этим законом организации, реализующие инновационные проекты и программы, признаются федеральными или региональными инновационными площадками и составляют инновационную инфраструктуру в системе образования, порядок формирования и функционирования которой

устанавливаются федеральным органом исполнительной власти.

Таким образом, статья 20 Закона [1] связывает инновационную деятельность и инновационную инфраструктуру высшей школы исключительно с развитием и модернизацией образовательной деятельности, что представляется, по меньшей мере, нелогичным в контексте декларируемых руководителями российского образования тенденций к встраиванию российских вузов в мировые тренды развития высшего профессионального образования [2, 3], которые связаны с исследовательской деятельностью университетов. Именно университеты в странах Запада являются основными исполнителями НИР, они выполняют функции, закрепленные в России за учреждениями науки РАН [4, 5].

В определенной мере это противоречие разрешается статьей 50 Закона [1], регламентирующей статус и требования к научно-педагогическим работникам. Эта статья гласит: «...В организациях, осуществляющих образовательную деятельность по реализации образовательных программ высшего образования и дополнительных профессиональных программ, предусматриваются должности педагогических работников и научных работников, которые относятся к научно-педагогическим работникам. Педагогические работники относятся к профессорско-преподавательскому составу указанных организаций...».

Эта же статья содержит отсылку к законодательству о науке и государственной научно-технической политике, но рассматривает научных работников вузов как выполняющих исследовательские функции и существующих в вузах параллельно с чисто педагогическими работниками. Однако «...Научные работники образовательных организаций наряду с правами, предусмотренными законодательством о науке и государственной научно-технической политике, обязаны: ... формировать у обучающихся профессиональные качества по избранной профессии, специальности или направлению подготовки; ... развивать у обучающихся самостоятельность, инициативу, творческие способности...» [1].

Основным документом законодательства о науке, к которому есть отсылка в Законе [1], является Федеральный закон №127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической

политике» [6], который устанавливает в числе прочего положения об образовательной деятельности научной организации и о взаимодействии научной организации с образовательными организациями. В частности, статья 5 этого закона гласит: «...Научными организациями признаются юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы и формы собственности, общественное объединение научных работников, осуществляющие в качестве основной деятельности научную и (или) научно-техническую деятельность...» [6].

О собственной образовательной деятельности научной организации в этой статье указывается: «...Научная организация вправе осуществлять образовательную деятельность по программам магистратуры, программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), программам ординатуры, а также дополнительным профессиональным программам и программам профессионального обучения...» [6].

Этим же законом установлено, что научная организация может осуществлять сотрудничество с образовательными организациями высшего образования и координацию своей деятельности и деятельности таких образовательных организаций, в том числе на основе договоров, путем создания объединений научных организаций и образовательных организаций высшего образования в форме ассоциаций или союзов.

Таким образом, научная и образовательная деятельность рассматриваются в разных организационно-правовых полях, а инновационная деятельность связывается исключительно с развитием образовательных технологий. В этом случае нарушается фундаментальный принцип единства исследовательского и образовательного процесса — принцип, лежащий в основе деятельности университета, на основе которого в университете в ходе исследовательской деятельности генерируются новые знания и передаются студентам в ходе образовательной деятельности [7]. В контексте нашего исследования можно утверждать, что такое положение приводит к неустойчивости научно-инновационной деятельности и увеличивает риски, связанные с функционированием инновационной системы университета.

Такое положение усугубляется тем, что в сложившейся ситуации значительная часть вузовских НИР выполняется в рамках разовых грантов Российского фонда фундаментальных исследований и Российского научного фонда и во многих случаях носит нестабильный характер.

Такое неустойчивое положение вузовских исследователей обуславливает определенное недоверие к ним со стороны бизнеса, не желающего рисковать, финансируя НИР и ОКР, выполняемые в вузах, заключая договорные контракты на их выполнение.

Такое поведение предприятий и бизнес-групп, являющихся потенциальными заказчиками вузовских НИР и ОКР, вполне логично и присуще не только российскому бизнесу. Подтверждением этого является создание в странах-лидерах различных систем страхования рисков, связанных с проведением исследований поискового и прикладного характера [8]. Страхование может быть отнесено к финансовым институтам инновационной инфраструктуры.

В мировой практике страхование, связанное с НИР и ОКР, как правило, осуществляется по моделям страхования ответственности (профессиональной ответственности или ответственности за неисполнение обязательств), реже — по моделям страхования инвестиционных рисков [9].

Ситуация со страхованием R&D в странах Евросоюза обуславливается тем, что в 2016 году был принят документ «The EU competition rules on horizontal agreements» [10], позволяющий регулировать взаимодействие предприятий в области НИОКР. В нем описываются основные принципы страхования научных разработок предприятий, зарегистрированных на территории стран ЕС, а также уровни взаимодействия и распределения рисков [11].

В США широко распространены специальные страховые продукты по страхованию рисков R&D. Примером может служить компания «Chubb Group of Insurance Companies», специализирующаяся на страховании ответственности разработчиков, программного обеспечения, и компания AIG, предлагающая страховой продукт SPPI — страхование профессиональной ответственности проектировщика по отдельному проекту и др.) [11].

Подробный анализ зарубежного опыта создания и применения продуктов для страхования разработок и инновационной деятельности приведен в нашей более ранней работе [8]. Он представляется весьма позитивным, и внедрение его в условиях современной России вполне целесообразно. Однако решение этой задачи требует преодоления ряда барьеров организационного, технологического и ментального характера.

Следует иметь в виду, что в современной России практически отсутствует опыт страхования НИОКР за исключением некоторых специфических случаев (главным образом — страхование космических проектов). Однако целостная система страхования, обеспечивающая эффективную финансовую защиту экономических интересов как отдельных предприятий и организаций ракетно-космической промышленности, так и государства в целом, в стране не сформирована. Об отсутствии стабильной работы рынка ракетно-космической техники и услуг свидетельствуют, в частности, многомиллиардные финансовые потери государства при серии неудачных пусков в течение последних нескольких лет [12]. Определенный опыт страхования НИОКР есть в области фармацевтики, где работает компания «Ингосстрах» [13], но и здесь отсутствует целостная система страхования.

Определенный интерес представляют страховые продукты, с недавних пор предлагаемые на российском рынке западными страховыми компаниями. Упомянутая выше страховая компания AIG (США) представила на рынке России новый страховой продукт — страхование профессиональной ответственности проектировщика по одному проекту (SPPI — single project professional liability) — разновидность страхования профессиональной ответственности для проектировщиков, дизайнеров, инженеров и архитекторов, участвующих в одном проекте, где необходимо страхование профессиональной ответственности [14], страховая группа Allianz работает на российском рынке и предлагает страхование финансовых и коммерческих рисков, связанных с выполнением проектных работ [15].

Преодоление этих барьеров требует проведения ряда мероприятий, важнейшие среди которых следующие.

Требуется проведение большой информационно-просветительской работы среди организаций-исследователей и разработчиков с целью продвижения идеологии страхования исследовательских и проектных рисков.

Необходимо проведение исследований с целью систематизации мирового опыта страхования рисков, связанных с НИОКР, и разработки обоснованных нормативов страховых отчислений и выплат (актуарных нормативов) для страхования различных видов НИР и ОКР. В частности, необходимы исследования мирового опыта страхования R&D, выполняющиеся в университетах и исследовательских центрах при них

Важнейшей задачей государственного уровня является разработка и внесение дополнений в законодательные акты, перечисленные в начале данной статьи. Необходимо предусмотреть обязательное страхование рисков для определенных видов НИР и ОКР (например, оборонной тематики) и всех НИР и ОКР, выполняемых в образовательных учреждениях, подведомственных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации, а также в негосударственных образовательных учреждениях.

С точки зрения организации деятельности страхового бизнес-сообщества важно создание в рамках государственно-частного партнерства страховой компании, специализирующейся на страховании рисков, связанных с проведением НИР и ОКР, и выполняющей функции разработчика новых страховых продуктов для исследователей и разработчиков (с привлечением в качестве субподрядчиков этих работ университетов и других образовательных учреждений). Это представляется сложной задачей ввиду слабой мотивированности страховых организаций. Однако, в случае внесения в законодательные акты дополнений, предусматривающих обязательное страхование рисков для определенных видов НИР и ОКР (см. выше), эта проблема может быть преодолена в связи с возникновением соответствующего спроса.

Также для страховых организаций (для снижения их рисков) важно создание системы специализированного перестрахования, в которой компании-страховщики, страхующие риски страхователей-исполнителей НИОКР, разделяли бы риски с крупными страховыми

компаниями, имеющими ресурсы и опыт работы по страхованию, связанному с НИОКР. Для этого целесообразно перестраховщикам объединяться на основе договора о совместной деятельности в специализированные просты товарищества (перестраховочные пулы).

Очевидно, что решение этих задач — длительный и сложный процесс, поэтому следует рассмотреть мероприятия организационного характера по снижению рисков, которые могли бы быть реализованы в условиях университетов. На наш взгляд, это создание системы обращения с новыми знаниями, полученными в университете. Здесь за основу могут быть взяты идеи Е.В. Попова, М.В. Власова [16], А.В. Ефимова [17] и разработки О.Г. Голиченко по проблемам инновационного спилловера [18]. Кроме того, определенные шаги по снижению рисков заказчиков и их мотивации к размещению заказов на разработки в университетах могут быть сделаны в результате создания системы информационной работы с новыми знаниями на основе концепции «приоткрытых» инноваций, разработанной под руководством Р.М. Нижегородцева [19, 20].

В части обращения с новыми знаниями, формируемыми в университете в ходе инновационной деятельности, можно утверждать, что традиционная стратегия, основанная на том, что любое новое инженерное решение защищается патентами и другими документами, предполагающими приоритетность прав собственника на нематериальные активы, отвечала реальностям Экономики 3.0. Как показано в исследовании [20], такой подход согласуется с логикой маржиналистской доктрины, побуждающей искать источник ценности благ в их редкости, в их недоступности для агентов. Существует мнение [21] о том, что Экономике 4.0 должна быть присуща стратегия «открытых» инноваций, при которой инженерные и другие решения находятся в свободном доступе и любой экономический агент может их копировать и использовать. В этих условиях блага становятся тем дешевле, чем более массово они используются. При этом наиболее полезными должны стать блага, распространение которых ничем не ограничено. На наш взгляд, такой подход в настоящее время неприемлем для условий российской высшей школы (как и боль-

шинства производственных компаний) ввиду незавершенности процессов становления Экономики 4.0 и отсутствия управленческих механизмов, которые защитили бы интересы разработчика в кратковременном периоде.

Как показал в своих исследованиях Р. М. Нижегородцев [20], реальной стратегией, на базе которой может быть выстроен инновационный процесс большинства современных компаний, может стать стратегия «приоткрытых» инноваций, при которой некоторые технические решения, созданные компанией, могут находиться во всеобщем доступе, тогда как другие закрыты для несанкционированного копирования и использования.

Такой подход представляется наиболее приемлемым для условий современного российского технического университета, в котором необходимо найти сочетание защиты новых знаний, созданных в ходе инновационной деятельности и имеющих перспективы коммерциализации, и распространения их в соответствии с миссией университета и в целях информирования представителей бизнеса и других экономических агентов о возможностях их использования.

В исследовании [22] показано, что стратегия приоткрытых инноваций хорошо согласуется с современными концепциями жизненных циклов нововведений, состоящих из определенной последовательности этапов, ряд которых разработчик может сделать открытым для пользователей, тогда как другие этапы (как протекающие в них процессы, так и результаты их прохождения) окажутся закрытыми для внешних агентов.

Для практического применения стратегии приоткрытых инноваций в вузовских условиях необходимо разработать метод классификации информации о новых разработках и результатах исследований, на основе которого формируется «открываемая» часть этой информации. Для решения этой задачи представляется целесообразным воспользоваться подходом, представленным в исследовании [20], где описано применение стратегии приоткрытых инноваций для наукоемких корпораций. Опираясь на эти представления, можно разработать подходы к применению данной стратегии в высшей школе, рассматривая университет как специфический вид наукоемкой корпорации.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что для снижения рисков, связанных с функционированием инновационной системы высшей школы, необходимо решить задачи как на уровне государства (изменения в законодательстве и другой нормативной базе, формирование условий для развития системы страхования результатов НИОКР), так и на уровне отдельных университетов. Во втором случае в качестве методологической основы решения этих задач целесообразно применять стратегию приоткрытых инноваций.

Литература

1. Федеральный Закон №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
2. Российская школа должна давать хорошее базовое образование / Интервью министра образования О. Васильевой [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://alexandr-palkin.livejournal.com/5502606.html>.
3. М. Котюков: мы тратим на исследования 1% ВВП, этот объем надо увеличивать [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.ntv.ru/video/1673800/>.
4. Щучинов О. С., Ладыжец Н. С. Современные концептуальные подходы к проблеме повышения эффективности управления наукой в западных университетах // Вестник Удмуртского университета, 2009. — №1. — С. 3–10.
5. Липатникова Г. И. Документы по истории университетов Европы [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Italy/XII/Univers/vved.phtml?id=6006>.
6. Федеральный закон №127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике».
7. Кларк У. Академическая харизма и истоки исследовательского университета / Пер. с англ. под науч. ред. М. Добряковой. — М.: ВШЭ, 2017. — 752 с.
8. Боровая Л. В., Гарькуша В. Н., Комиссарова М. А. Мировой опыт страхования рисков, связанных с проведением НИР и ОКР, и пути его развития в инновационных системах российской высшей школы // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. — 2018. — №5.

9. Insurance Regulation in the United States and the European Union. A Comparison / Martin Eling, Robert W. Klein and Joan T. Schmit. November 2009. [Электронный ресурс] / Independent policy report. — Режим доступа: http://www.independent.org/pdf/policy_reports/2009-11-05-comparison.pdf.
10. The new EU Competition Rules on Horizontal Cooperation Agreements. A. Boutin, A. Emanuelson, H. Leupold and D. Woods [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://ec.europa.eu/competition/publications/cpn/2011_1_2_en.pdf.
11. Материалы сайта «Gov НК» [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.info.gov.hk>.
12. *Стивак А.Д.* Организационно-технические мероприятия по совершенствованию системы страхования рисков при осуществлении космической деятельности в России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2013. — Т. 9, вып. 4.
13. Новости страхования. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://inguru.ru/strohanovanie_news_sh/ingosstrah... lekarstva.
14. Страхование ответственности проектировщика по одному проекту. [Электронный ресурс] — Режим доступа: aig.ru/why-aig/spri.
15. Общие правила страхования финансовых и коммерческих рисков. ОАО СК «Альянс» от 29 ноября 2013 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа: allianz.ru/include... allianz... docs20180725141211.pdf.
16. *Попов Е.В., Власов М.В.* Институциональное проектирование генерации знаний. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2013. — 258 с.
17. *Ефимов А.В.* Управление знаниями как фактор устойчивого развития в промышленности // Друкерровский вестник. — 2014. — №4.
18. *Голиченко О.Г.* Методологические основы исследования процессов национальной инновационной системы // Друкерровский вестник. — 2014. — №3. — С. 22–35.
19. *Нижегородцев Р.М.* Основы теории инноваций. — М.: Доброе слово, 2011. — 88 с.
20. *Нижегородцев Р.М.* Управление изменениями в наукоемкой компании: стратегия «приоткрытых инноваций» // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. — 2015. — №3. — С. 16–23.
21. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования. / Пер. с англ. — М.: Academia, 1999.
22. *Нижегородцев Р.М., Витушкина Т.П.* Формирование и использование инновационных компетенций как инструмент управления жизненными циклами технологических нововведений // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. — 2014. — №6. — С. 5–14.

Поступила в редакцию

25 декабря 2018 г.

Боровая Лариса Владимировна — кандидат экономических наук, заместитель директора ИМО ЮРГТУ (НПИ), доцент кафедры «Производственный и инновационный менеджмент» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ).

Borovaya Larisa Vladimirovna — candidate of economic Sciences, Deputy Director of the Institute of International education SRSPU (NPI), associate Professor of the Department of Production and innovation management of South-Russian state Polytechnic University (NPI).

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Russia
Тел.: +7 (8635) 25-55-68; e-mail: imo.npi.tu@gmail.com